

Цзунцин скользнула взглядом по сторонам, но, не заметив ни одной примечательной красавицы, сразу потеряла интерес. Она протянула руку и, словно глядя зверька, грубо взъерошила голову Ипо Чяньдаю, невозмутимо игнорируя его недовольные крики, и сказала:

— Зверёныш, я пойду осмотрюсь. Присмотри за этим маленьким Мае, которого можно увести за одно пирожное!

— Кто это зверёныш?! — раздражённо закричал Ипо Чяньдай.

— Кого это можно увести за одно пирожное?! — глубоко возмутился Мае-дитя.

Цзунцин, не желая обращать внимание на этих двух малышей, которыми она просто убивала время, развернулась, легко прыгнула и мгновенно исчезла из виду.

Мае растерянно стоял на месте. В деревне он всегда был с матерью — она защищала его и учила, хоть и была строгой, но очень любила.

А после ухода из деревни он всё время был с Цзунцин.

Цзунцин была полным отбросом, переходила все границы, обращалась с ним как с домашним питомцем, но она действительно его защищала. Она была настолько сильна, что рядом с ней, даже в центре битвы, не было нужды бояться.

Быть брошенным таким человеком в незнакомом месте — такое случилось впервые, и маленький Мае почувствовал некоторый страх.

Ипо Чяньдай схватил Мае за руку и, подняв голову, посмотрел на него:

— Не бойся, я с тобой.

Обладающий духовным зрением Ипо Чяньдай, естественно, мог в любой момент уловить мысли и чувства Мае.

Мае смутился, скривил губы и сказал:

— Я вовсе не боюсь!

Оба малыша были невелики по психологическому возрасту. Поначалу они чувствовали себя неловко, но вскоре увлеклись игрой на грандиозном праздничном собрании.

Мае, родившийся в маленькой деревне, с большим любопытством смотрел на всё происходящее и время от времени переговаривался с Ипо Чяньдаем.

Внезапно Ипо Чяньдай сильно дёрнул его за руку.

Мае в недоумении посмотрел на него.

Ипо Чяньдай сказал:

— Кто-то в мыслях хочет тебя схватить.

Мае вздрогнул, но сразу же сохранил спокойное выражение лица. Делая вид, что рассматривает безделушки вокруг, он тихо спросил:

— Знаешь причину?

— В последнее время на задней горе постоянно умирают люди. В этой местности все ходят группами знакомых, только ты один новичок и в одиночестве. А самое главное — ты всё время разговариваешь со мной, — сказал Ипо Чяньдай. — Я призрак, ты меня видишь, но эти люди, не обладающие способностью видеть духов, не могут. Им кажется, что ты всё время весело болтаешь с пустотой.

— Значит, они думают, что это я навлёк беду, или, ещё точнее, подозревают, что это я сделал?
— с насмешкой произнёс Мае, неосознанно сжав руку, так что ногти впились в кожу. Боль помогла ему сохранить хоть какое-то спокойствие.

Опять то же самое. Его мать убили сельчане именно за то, что она видела призраков.

Те сельчане, которые жили с ними по соседству, которые с радостью помогали, когда в доме протекала крыша, которые доброжелательно улыбались им с матерью, которые давали ему вкусные угощения, — до того дня, когда сожгли их дом, он никогда не думал, что у этих людей найдётся такая звериная, чудовищная маска.

Просто потому, что они видели призраков!

Кому они мешали тем, что видят призраков?!

Они не сделали ничего плохого.

Ошибались эти люди.

Если бы в этом мире не было этих обычных людей, не видящих духов!

Если бы в этом мире существовали только такие, как он, обладающие способностью видеть духов!

— Больно! — Мае резко отдернул руку, на мгновение забыв, что только Ипо Чяньдай может его видеть. Вытаращив круглые глаза, он закричал, словно ошетинившийся кот: — Ты что делаешь?!

— Это Мае не прав! — нахмурился Ипо Чяньдай. — О чём ты думаешь! Это слишком экстремально!

— Экстремально? — Мае опустил голову, голос его стал тихим. — Чяньдай, наверное, не может понять! Мои чувства, Чяньдай, будучи призраком, не может не понять, верно?

Неспособный нормально общаться с людьми, но и слишком простые, чистые призраки тоже не могут его понять. Наверное, только тот, кто тоже обладает способностью видеть духов, мог бы понять его. Нет, даже обладая той же способностью, но не имея такого же опыта, он всё равно остаётся один.

Ипо Чяньдай почувствовал, что мысли Мае неверны, но сейчас не было времени на это. Он крепко схватил Мае за руку:

— Те люди собираются действовать!

Мае тоже пришёл в себя и кивнул:

— Тогда давайте сначала спрячемся!

Он не знал, что Ипо Чяньдай на самом деле был довольно сильным призраком.

Он не знал, что, позволив духу-хранителю вселиться в себя, он сам мог бы легко убить этих обычных людей.

Он не знал, что среди обычных людей он уже считался сильным, просто из-за того, что всё это время был рядом с Цзунцин, на фоне которой его боевые способности казались настолько слабыми, что самому было обидно.

А Ипо Чяньдай, с чистым и простым сердцем, обладающий духовным зрением и способный сохранять душевное равновесие, не стал возражать против решения Мае спрятаться.

Потому что, будучи призраком, рождённым из тьмы или света человеческих сердец, которого вполне можно назвать дитя человеческое, он не любил вступать в конфликты с людьми.

Они побежали в глубь леса, и Мае спрятался в маленьком дупле дерева.

Высокие мужчины перекрикивались:

— Этот малец сбежал!

— Должно быть, недалеко ушёл, быстрее догоняйте!

— Нужно обязательно его схватить!

— Убить его, чтобы он больше не мог навлекать беды!

Мае сжался в дупле, зрачки его сузились.

Внезапно он словно вернулся в тот день, когда сельчане подожгли его дом и сожгли его мать.

Он даже не мог вернуться, чтобы спасти мать, потому что те люди, те простые сельчане, которые обычно дружелюбно улыбались ему, теперь с жестокими, звериными лицами, сжимая в руках сверкающее оружие, преследовали его, желая убить.

Он плакал от страха и кричал, но никто не обращал на него внимания — все хотели только его смерти. Эти сельчане, прежде добрые и мягкие к ним с матерью, словно внезапно одержимые чем-то, стали такими жестокими и ужасными.

А ведь он не сделал ничего плохого!

— Дитя, дитя! Успокойся! — Ипо Чяньдай в панике схватил его за руку и закричал: — Твоё сердце будет поглощено! Успокойся!

— А! Нашёл! — один из крестьян подошёл к дуплу и, вытаскивая из-за пазухи нож, закричал: — Идите сюда, я нашёл дитя призрака!

Мае, всё это время державший голову опущенной, медленно поднял её. Его чёрные зрачки в отражении света слабо отсвечивали тёмно-красным, а разметавшиеся по спине винно-красные волосы зашевелились, хотя ветра не было.

Крестьянин в страхе отступил на шаг, но ещё больше уверился, что стоящий перед ним мальчик и есть дитя призрака, приносящее бедствия.

<http://bllate.org/book/20834/2099546>